

Рецензия на диссертацию Рамазяна Самвела Мартуновича: ЭПОС «КЕРОГЛЫ» И АРМЯНСКИЕ ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОТГОЛОСКИ

Диссертация Самвела Рамазяна состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Работа содержит 237 страниц. Список использованной литературы включает 270 наименований.

В диссертации рассматривается эпос Кероглы в контексте армянских исторических источников и художественных откликов. Дестан «Кероглы» (сын слепого) пользуется особой любовью в тюркоязычном мире и не только. Эпос «Кероглы» – памятник, отражающий общее культурное наследие, историю и фольклор тюркских и кавказских народов. Эпос «Кероглы» это произведение, достигшее в тюркском эпическом корпусе всеобщего универсального культурного уровня с многоплановым историческим вымыслом, создающим уникальную повествовательную традицию в широкой географии, богатством вариантов и версий. В Турции известно более 30 вариантов «Кероглу». В Азербайджане существует около 25 объемных вариантов «Кероглы» (Элизаде, 1941; Ферхадов, 1975; Хекомов, 1986). Нельзя недооценивать количество версий этого эпоса, сохранившегося во всем тюркском мире. Дурсун Йилдирим сообщает, что существует 41 версия «Кероглу» среди туркмен и каракалпаков, 14-16 среди узбеков, 62 среди казахов, 52 среди таджиков (Yıldırım, “Köroğlu Destan’ın Orta Asya Rivayetleri” Köroğlu Semineri Bildirileri, Ankara, 1983).

Кероглы является героем эпосов, рассказов, сказок и легенд как альп (герой, богатырь) и ашык (поэт озан). Исследования по Кероглы показывают, что ученые разделены на две группы. Согласно первой из них, эпос о Кероглу сложился в Средней Азии задолго до XVI века и, распространяясь через устную традицию, видоизменяясь обогащался новыми эпизодами и новыми героями. По мнению второй группы ученых, нарратив Кероглу сформировался вокруг восстания джелали в Анатолии, Азербайджане и на Кавказе в XVI веке и распространился на обширную территорию, изменяясь через представителей устной традиции.

Несмотря на все различия центральноазиатской и западных версий в повествованиях «Кероглу» есть что-то общее, истории, связанные с эпосом «Кероглу» в обеих областях, начали распространяться с 16 века (Yıldırım, 1998: 278-279). Имеются сведения, что Кероглу жил в 16 веке и участвовал в войне с Ираном в числе османской армии под командованием Оздемироглу Осман-паши (Köprülü 1962: 62).

Диссертант указывает, что версиям западной группы не свойственны мифические и сказочные черты, что свидетельствует о наличии устойчивой исторической основы. В версиях же восточной группы (туркменской, казахской, узбекской, таджикской, бухаро-арабской, тобольско-татарской, каракалпакской и др.) эта историческая основа практически не присутствует. Описывая основные характеристики восточной группы диссертант отмечает, что туркменская версия «Героглы» в основном относят к выше упомянутой группе, но она имеет общие черты как с таджикской, так и с азербайджанской версией.

Первая глава – “Эпос “Кероглы” и армянские историко-художественные отголоски XVII в.” – имеет 5 подраздела и посвящена рассмотрению историко-художественных отголосков данного периода.

В диссертации засвидетельствовано, что исторические события в основе версий западной группы эпоса, относятся к джелалийским восстаниям XVI-XVII вв. Самвел Рамазян рассматривает сведения из османских архивов и сопоставляет их с армянскими

историческими сведениями. Диссертант уделяет большое внимание научным изысканиям турецких ученых по этой теме, особенно по части Кёроглы и Гзироглы Мустафа (П. Н. Боратав, М. Акдаг, Ф. Сюмер, И. Асланоглу и т.п.). Пертев Наили Боратав в своей работе «Эпос Кероглу» (1931) не имея исторических свидетельств довольствовался обобщением мнений исследователей по этому вопросу, исходя из этих взглядов указывал на туркменское происхождение Кероглу: 1. Кёроглу почти во всех источниках считается туркменом; 2. Показано, что Кероглу очень интересуется туркменами; 3. версия, которая считается самой древней, эпической и богатой, - туркменская версия (Pertev Naili Boratav, Kōroğlu Destanı, Kırmızı Yayınları, İstanbul 2009, s. 214). А в работе 1946 года «Народные сказки и народное творчество» заявил, что Кёроглу был вождем джелали в районе Болу или прославился уже после того, как отправился туда. На основании ряда документов, полученных из архивов и по «Истории» Аракела Тавризского, Боратав определил, что истории о Кероглу были созданы при его жизни, или вскоре после его смерти (Pertev Naili Boratav, Halk Hikâyeleri ve Halk Hikâyeciliği, Tarih Vakfı Yayınları, İstanbul 2012.c.140).

В первом подразделе представлены сообщения Аракела Даврижеци о джелалийских восстаниях, об исторических прототипах их лидеров, включая Кёроглы и других действующих лиц эпоса (Гзироглы Мустафа, Коса Сафар, Тангры Танымаз, Зынджиркыран и др.). Представлено свидетельство Даврижеци: «*Кёр-оглу - это тот, который слагал много песен, кои ныне воспевают ашуги*», что фактологически подтверждает личность Кёроглы. В «Истории» говорится и о Гзироглы Мустафе как о последователе Кероглы: «это товарищ Кероглу». Аракел Даврижеци также указывает количество его войск: «с 1000 мужами». Несмотря на то, что у Кёроглы есть исторический прототип, следует признать, что эпос «Кёроглы», который на протяжении сотен лет устно передавался из поколения в поколение, видоизменялся, выживание фольклорных произведений не возможно без благоприятной среды и интегрируется с географией, фольклорный продукт должен развиваться и передаваться будущим поколениям. Таким образом, естественно, что эпос Кероглы в тюркском мире представлен в более или менее разных структурах. Неизбежно, что эта дифференциация достигает больших размеров с культурными, политическими, религиозными, экономическими и географическими различиями. Таким образом, народный герой, который «отбирает у богатых и отдает бедным» в одном месте, и эпический герой, имеющий высокие идеалы, такие как создание справедливого государства, появился в этой широкой географии с именем «Кёроглу».

Самвел Рамазян уделяет большое внимание достоверным историческим источникам представленных в османских государственных архивах (Mühimme Defterleri), в виде указов и отчетов провинциальных властей. В частности, в них описываются бандитские набеги Кёроглы и его сообщников, отмечается необходимость устранения и ареста самого Кёроглы. «Из документов следует, что Кёроглы был активен, особенно в Болу и Герееде. В другом документе есть сведения, что во время войны с Ираном Кёрогли прибежал к разбойничим действиям с бандой из 200 человек».

Диссертант указывает, что в данных документах упоминается и сообщник Кёроглы Гзироглы Мустафа, как главарь разбойников. Самвел Рамазян подчеркивает, что они промышляли разбоем до начала джелалийских выступлений и указывает на свидетельства армянских источников.

Во втором подразделе Диссертант представил фактический материал, который дублирует сведения Аракела Даврижеци в сообщениях Аветика Тигранакертци (Аветик Багдасарян), который также сообщает, что Кёроглы был ашугом, а Гзироглы Мустафа был его другом, упоминает тот же год восстания Коса Сафара (1599 г.), также подтверждает историчность Тангры Танымаза.

В третьем подразделе сопоставлены сообщения Григора Даранагци (Камахеци) и мелких хроник о Кероглы с османскими и другими источниками. Диссертант выделяет подробное свидетельство Даранагци о Мустафе Гзироглы, указывает непосредственную связь курдских выступлений в 1590 г. с событиями в уезде Екегяц. Из мелких хроник XVII в. представлены сообщения иерея Акопа Карнеци, архимандрита Вардана Багишеци и других.

В четвертом подразделе представлены сообщения архимандрита Азария Саснеци о джелалийских вожаках и их нашествиях. По мнению диссертанта, для изучения этой темы особенно важны сведения о Коса Сафаре, что подтверждается также данными османской историографии.

В пятом подразделе проанализированы сообщения историка и культурного деятеля XVII века Еремии Кёмурджяна, которые представлены в историческом труде «Краткая четырехсотлетняя история османских царей» написанном 1675-1678 гг. Диссертант особое внимание уделяет упоминанию еще одного джелалийского вожака - Тюркчебилмеза (незнающего турецкого языка), о котором говорится в книге Еремии Кемурджяна и у Аракела Даврижеци. Обсуждается критическое свидетельство Кёмурджяна об участии армян-вероотступников в деятельности джелалийцев. Диссертант скупозно рассматривает данные исторические сообщения, сравнивает и сопоставляет их с соответствующими частями версий эпоса, материалами турецких филологов и другими исследованиями.

Вторая глава - “Эпос “Кёроглы” и армянские историко-художественные отголоски XVIII в.” – представлена 3 подразделами, рассматриваются сообщения источников данного периода.

В первом подразделе изложены и детально проанализированы сообщения летописца XVIII в. Егии Мушегяна (Элиас Мушегян, Егия Карнеци) о Кёроглы, которые были записаны в Тавризе 1721 году в сборнике песен. Хотя, Егия Мушегян автор более позднего периода, тем не менее, он предоставляет более обширную информацию о Кёроглы, чем все упомянутые армянские историки и летописцы, считает диссертант. Самвел Рамазян наиболее ценной частью считает пояснительный отрывок текста, в котором Егия Мушегян обобщает распространенные рассказы о Кёроглы, которые совпадают во многом с записанными позднее сказаниями.

Диссертант уделяет особое внимание 13 песням (кошма), которые были записаны армянскими буквами на тюркском языке, эти песни считаются первыми образцами текстов «Кёроглы». Диссертант солидарен с мнением Б. Каррыева, что песни, которые записал Мушегян «по своим основным мотивам, по строфике и ритмике совпадают или имеют близкие параллели особенно с туркменскими и азербайджанскими версиями». Сборник Мушегяна с комментариями до сих пор считается самой старой из текстов и песен. Запись и изучение текстов о Кёроглы начинается именно с этого сборника.

Во втором подразделе представлены сведения мелких хроник XVIII в. В частности, в них по хронологии представлены сообщения о личности Кёроглы и его товарище Гзироглы Мустафа. Эти сообщения передают летописи Гевонда Тоспеци, Анануна (Безымянного) Ванеци, иерея Арутюна Халфаяна и т.н. “Хронология Иерусалима”.

В третьем подразделе проанализировано упоминания о Кероглы в мемуарах известного деятеля армянской национально-освободительной движения Иосифа (Овсеп) Эмина (1726-1809 гг.), которые были опубликованы в Лондоне в 1792 г. Видно, что Эмин был знаком с песнями и сказаниями о Кёроглы и упоминает его в своей книге, дважды цитирует песни Кёроглы на турецком и туркменском, исходя из этих данных подтверждается, что в Арцахе (Нагорный Карабах) и соседних районах песни Кёроглы были популярны и распространены.

Третья глава - “Эпос “Кёроглы” и армянские историко-художественные отголоски XIX-XX вв.” – имеет 4 подраздела и посвящена рассмотрению армянских версий,

художественных и ашугских изложений (переводов), отголосков в армянской литературе и музыке.

В первом подразделе представлены сведения об армянских версиях эпоса рассмотрены версии, которые были записаны в начале XX в. на диалектах Вана, Мокса, Башкалы, а также версии, записанные в Восточной Армении (Арташат, Вайк, Котайк, Вагаршапат), на диалектах иранских армян (Урмия, Хой, Салмаст). Полная версия на диалекте армян Урмии была записана в 1912 г. в селе Азатаван (Арташат), фольклористом Г. Тарвердяном, и опубликована в 1941 г. Неизданные версии хранятся в архиве Института этнографии и археологии.

Единственная опубликованная версия состоит из 46 глав. По мнению Диссертанта, «независимо от общностей содержания, версию по праву можно рассматривать как уникальный памятник армянского фольклора». Диссертант подчеркивает, что в основных версиях западной группы эпоса Кёроглы принадлежит к туркменскому племени теке, а в армянской ванской версии действующие лица и топонимика армянские. В Арцахских сказаниях о Кёроглы тоже подчеркивается армянское происхождение героя. Диссертант сообщает, что сопоставляя сообщения различных источников очевидно, что существовала и армянская версия эпоса с арменизированным именем героя, известная как Хороглы (сын Хора).

Во втором подразделе представлены те литературные произведения, которые тематически связаны с эпосом, среди них незавершенная поэма «Кёроглу» Рафаэля Патканяна, серия «Приключения из жизни Кёроглы» Газароса Агаяна. Знаменательно, что для этих авторов Кёроглы армянин, он представлен в армянской среде. Агаян написал песни Кёроглы и сам исполнял эти песни, также поэт Сармен (Арменак Саргсян) написал поэму «Кёроглы», в 1974 г. Диссертант считает, что это произведение написано на основе единственно изданной армянской версии (на диалекте армян Урмии).

В третьем подразделе представлены известные ашугские переводы (изложения) конца XIX в. и начала XX в., в частности, ашугов Джамали (Мкртич Тальян) и Хаята (Сукиас Захриян), изданные в Тифлисе в 1897 г. и 1904 г., в Александрополе в 1900 г. и 1910 г. Диссертант указывает, что «Сказки Кёроглы» были не только переведены, но и в некоторой степени были арменизированы. Диссертант подчеркивает, что сказания о «Кёроглы» «занимали главное место в репертуаре армянских ашугов и они в свою очередь участвовали в дальнейшем формировании эпоса».

Диссертант указывает, что в Османской империи 1865-1875 гг зафиксированы пять изданий «Кероглы» на турецком языке с армянскими буквами, что свидетельствует о популярности темы Кёроглы среди армян живущих в Османской империи. Диссертант особо подчеркивает, что для армян в Османской империи приоритетными были публикации на турецком языке, а в Восточной Армении сказания переводились на армянский язык, с локализацией определенных элементов.

В четвертом подразделе представлены популярные отголоски в армянской литературе и музыке, которые сопоставляются с материалами турецкой филологии. К теме Кёроглы обращались многие известные армянские писатели, деятели искусства (Х. Абовян, П. Прошян, М. Налбандян, Раффи, Г. Агаян, О. Туманян, А. Исаакян, Ширванзаде, Д. Демирчян). П. Прошян внес отдельный рассказ о чудесном рождении коня Кёроглы Гырата (Кырат) в свой роман «Из-за хлеба».

Тема Кёроглы также проявлялась в армянской музыке, к ней обращался Тигран Чухаджян, Комитас, который в конце XIX в. записал одну из старейших версий песни «Ай, Кёроглы, джан Кёроглы», Эта же песня в обработке Арама Хачатуряна была использована в первом армянском художественном фильме «Пепо». Армянские сказания эпоса легли в основу

незавершенной оперы “Кёроглы” композитора Армена Тиграняна. Согласно имеющимся данным, Тигранян также опирался на арменизированный вариант эпоса.

Четвертая глава - “Армянское влияние в контексте историко-художественных отголосков” – имеет 5 подраздела. Диссертант ставит задачу выделить армянское влияние в эпосе, которое он видит в наличии элементов армянской эпической традиции, армянских персонажей (Безирген-купец, Айваз, Качал Хамза, Армянский царь). Также он рассматривает некоторые архаические пласты и древние мифологические элементы, которые, по его мнению, вошли в эпос по армянским каналам.

Диссертант заостряет внимание на тот факт, что с первых записей армянские и иностранные исследователи указывали на наличие армянского влияния в западных вариантах эпоса, что Самвел Рамазян связывает с тем, что джелалийские восстания, происходили на армянских и армянонаселенных территориях. Считает, что армянская эпическая традиция воздействовала на западные версии сказания, даже после изменения демографического облика региона; Заостряет внимание на то, что тюркоязычные армянские ашуги принимали участие в создании и формировании эпоса. В фольклоре перетекание художественных потоков закономерно, что в основном обусловлено устоявшейся традицией интерференции эстетических и этических моделей народного творчества, которым не могут препятствовать ни политические, ни государственные границы. Единственно, сложно эти процессы достоверно доказать.

Диссертант считает, что сравнительный анализ версий эпоса показывает, что «введение армянских и общих индоевропейских элементов в турецкую и частично в тюркскую эпическую традицию осуществлялось по армянским каналам». Диссертант изучает армянских персонажей в западных и восточных группах эпоса, указывает, что в версиях восточной группы армянские персонажи приобретают общехристианскую или кавказскую окраску, что наглядно проявляется в сказаниях туркменского “Гёроглы”, который сохранил исторические элементы эпоса присущие западным вариантам. Считает, что армянский субстрат в виде отдельных персонажей мог бы проникать в различные версии, кроме этого, Диссертант указывает на то, что армянская эпическая традиция присутствует в тюркском фольклоре; Влияние зафиксированных исторических событий (конец XVI в. и начало XVII в.) в период создания и формирования западной группы эпоса и особенно турецких версий.

Надо отметить, что в нарративах Кёроглы противостоят герою фигуры, которые принадлежат к разным этническим группам (арабам, армянам, евреям, курдам, грузинам, лезгинам, франкам, китайцам и т. д.), а также представлены политические, социальные и культурные отношения этих этнических групп с тюрками. Таким образом, отражение исторических, экономических и социальных связей тюрков с другими народами выражаются языком менестрелей: ашугов, озанов, сказителей как общая тенденция тюркских народов и общий отклик. В качестве примера этнических групп в эпосе Кёроглы армянский тип описывается как «иноверец/купец». В западных вариантах эпоса показывается обогащение армян, различие в религии между двумя этносами и т.д. Армянский тип в Кёроглы и связь эпоса с армянскими повествованиями должны стать предметом серьезного исследования, считает турецкий ученый Доган Кая.

Диссертант в западных версиях из армянских персонажей выделяет образ купца (Безирган), Безирган обобщенный образ купца и величина как бы нарицательная, в этом вопросе турецкие ученые полностью солидарны с диссертантом, что касается армянского происхождения Айваза, мнения Самвела Рамазяна фактически не разделяют турецкие ученые (об азербайджанских ученых умолчу).

Диссертант выделяет общие эпические элементы между версиями эпоса «Кёроглы» и «Сасна црер» («Сасунци Давид»). Считает, что распространенные в Армянском нагорье эпические сюжеты могли попасть в Центральную Азию по туркменским каналам. Взаимобмен прослеживается и в «Сасна црер», где присутствуют некоторые персонажи из эпоса «Кёроглы» (Зынджил Хыран, Качал Хамза).

Хотя эпос «Кёроглы» принадлежит к позднему средневековью, по мнению диссертанта, содержит многие архаические пласты, конкретно, мифологемы «сына слепого» и культ коня. В восточных повествованиях «сын слепого» заменяется «сыном могилы». В работе анализируется теория Ж. Дюмезиля о связи мифологемы «сына слепого» с скифской легендой у Геродота, армянским героическим эпосом «Персидская война».

Происхождение коня *Кёроглы* почти во всех версиях эпоса описывается одинаково: Гырат (Кырат) рождается от водяного (морского) волшебного коня. В диссертации представлены мифологические основы персонажа коня в сочетании с армянскими материалами. Известно, что в «Сасна црер» Санасар находит огненного коня и оружие на дне моря, а напившись из млечного родника, становится непобедимым. Диссертант считает, что «не только в армянских, но и в различных турецких версиях, в основном записанных в бывших армянских и армянонаселенных территориях, усматривается влияние местных коренных армянских элементов и традиций».

Надо заметить, что в культуре тюркских народов образ коня имеет особый статус, что первично обусловлено кочевым образом жизни тюркских народов, набегами и заваиваниями. Так, у якутов лошадь считается предком, ее культ выражен в мифическом представлении, что божества сотворили сначала коня, а потом человека. В тюркском фольклоре конь - знаковый образ, это отлично видно в эпосе «Деде Коркут», который имеет непосредственное отношение с расселением тюрков на Кавказе.

Во втором подразделе представлены результаты анализа образа Качала Хамзы в эпосе, с учетом приписывания ему армянского происхождения в турецких версиях, кроме того, наличие одного и того же образа в различных версиях эпоса «Сасна црер» и других фольклорных материалах. Качал Хамза в разных версиях «Кёроглы» является «похитителем коня Кёроглы, чем главному герою наносится значительный урон; он является лазутчиком противника.

Диссертант опираясь на теорию Ж. Дюмезиля о распространенности мифологемы «сына слепого», находит общие места и мифологические элементы в армянском героическом эпосе «Персидская война» и «Кёроглы». Вполне вероятно, считает диссертант, что этот незнакомый и несвойственный эпосу «Сасна црер» образ Качал Хамза, Лора Хамзе и т.д. был позаимствован из эпоса «Кёроглы».

В третьем подразделе анализируется персонаж купца Безиргена. Изучая западные восточные версии эпоса, диссертант отмечает, что во всех версиях выделяется персонаж купца и мотив противостояния с главным героем. Анализируя армянские и прочие источники диссертант делает следующие выводы: в западной группе эпоса, купцу (Безирген и т.п.) приписывается армянское происхождение; В версиях восточной группы эпоса, армянское происхождение купца заменено на общую кавказскую; Персонаж купца отражает важную роль армянского купечества в регионе.

Четвертый подраздел посвящен изучению персонажа Айваза. Диссертант указывает, что эпизод похищения и усыновления Айваза во всех национальных версиях присутствует. В диссертации представлены сообщения армянских историков данного периода о «девширме», т.е. наборе детей или т.н. «кровной дани», которую джелалийцы требовали от населения. На основе анализа армянских источников диссертант сумируя делает следующие выводы: «Персонаж усыновленного и мотив похищения занимают особенное место в западной группе эпоса, а иногда Айвазу приписывается армянское происхождение; Тот же персонаж и мотив

нашли свое отражение в версиях восточной группы эпоса; Посредством персонажа усыновленного и мотива похищения в эпосе отражены исторические события конца XVI в. и начала XVII в., т.е. джелалийские “девширме” и прочие насильственные действия в отношении христианского (в т.ч. армянского) населения региона».

В пятом подразделе диссертант изучает персонаж армянского царя по Аданской версии, которая была записана в конце 20 века, знаменательно, что она содержит главу, «Поход Кёроглу в Армению». В ней описывается война Кёроглы против Армении и пленение армянского царя. Хотя в турецких версиях эпоса есть армянские персонажи с отрицательными чертами, но диссертант обескуражен тем, что в данном повествовании говорится о борьбе против армянской государственности и царя Армении. Кёроглу приписывается роль воина-предводителя, который мстит за “зверства”, армян против турков. **В заключении** диссертации выделены фундаментальные выводы исследования и систематизированы.

Самвел Рамазян особое внимание уделяет западным версиям «Кероглы», хотя не углубляется в дебри филологического изучения структурно-художественных и эстетических особенностей азербайджанского или турецкого дестана. Диссертант выделяет историческую подоплеку сказания, это джелалийские восстания в Османской империи конца XVI в. и начала XVII в. Самвел Рамазян отмечает, что армянская историография XVII-XVIII вв. сохранила важные сведения о джелалийских восстаниях, о предводителях восстаний и исторических прототипах эпоса. Диссертант систематизирует важные исторические сведения армянских историков XVII в. такие как: «История» Аракела Даврижеци (Аракел Тавризский), «Хроника» Григора Даранагци (Камахеци), «Краткая четырехсотлетняя история османских царей» Еремии Кёмурджяна (Еремия Челеби Кеомурчян), «Плач от ударов, нанесённых восточным областям и Армянской стране джелалиями» Азария Саснеци, а также мелкие хроники XVII-XVIII вв. Диссертант отмечает, что изучение работ армянских историков, в том числе, мелких хроник и колофонов важны для всестороннего изучения эпоса. Самвел Рамазян в своей работе доказывает, что посредством исследования армянских историко-художественных данных выявляются новые факты, что и создает возможность более глубокого изучения вопроса. Кроме этого, диссертант вынужден реагировать на инсинуации, что не существует армянская версия эпоса и вынужден доказывать очевидное. В диссертации Самвела Рамазяна представлены и проанализированы наряду с материалами армянских историков и документы турецких государственных архивов, сведения о личности Кероглы и его соратников – Делибашев. В диссертации представлены источники и материалы, которые дополняют и расширяют объем исторических фактических материалов и сведений о личности Кероглы. Диссертация Самвела Рамазяна своей научной подготовленностью, обоснованностью выводов и решений, несомненно, заслуживает степень кандидата филологических наук.

Заведующая отделом туркологии Института востоковедения имени Г. Церетели
Государственного университета Ильи, доктор филологических наук, профессор
Элене Джавелидзе *Э. Джавелидзе*

Директор Института востоковедения имени Г. Церетели
Государственного университета Ильи профессор Г. Саникидзе *Г. Саникидзе*

